

и системы пометок М. В. Ломоносова от других его современников, которые пользовались древнерусскими рукописями и ранними их изданиями. Более того, для объективности отбора материала Г. Н. Моисеева привлекла экспертов-криминалистов, чтобы проверить свои собственные наблюдения и выводы относительно принадлежности почерков и помет.

Г. Н. Моисеева довольно точно и документально установила «круг чтения» Ломоносова из литературы Древней Руси. Возможно, что в дальнейшем будут дополнительно найдены древнерусские литературные произведения, которые были прочитаны и использованы М. В. Ломоносовым, но все, что установлено, прочно входит в литературоведение, а дополнительно открытые тексты вряд ли подвергнут существенному изменению выводы и наблюдения исследователя.

В монографии раскрыты многогранные связи М. В. Ломоносова и как ученого (историка и филолога), и как писателя (поэта и драматурга) с литературным наследием Древней Руси. В главах III и IV излагаются результаты исследования вопросов использования памятников древнерусской письменности в исторических трудах М. В. Ломоносова. Особенно подробно и обстоятельно исследован процесс работы над подготовкой к изданию «Летописи Нестора» по Радзивилловскому списку. Глава V посвящена выяснению значения и роли литературного наследия Древней Руси для литературно-художественного творчества М. В. Ломоносова и его филологической теории.

Усвоение М. В. Ломоносовым наследия древнерусской литературы рассматривается в связи с исторической жизнью 30—50-х годов XVIII в. и на фоне предшествующих трех десятилетий — Петровского времени, когда шло отрицание «старины» и утверждалась новая культура, которая окончательно закрепилась лишь в 20-х годах XVIII в. При этом исследователь указывает два фактора, сыгравших решающую роль в формировании новой литературы: обращение к опыту стран Западной Европы, к литературным достижениям, и использование национального устного народного творчества.

Разрыв с традициями Древней Руси в Петровскую эпоху ослабил интерес к древнерусскому опыту. М. В. Ломоносов резко изменил положение. Он не только глубоко осознал необходимость для развития современной ему литературы усвоения многовековых традиций Древней Руси, но практически показал, как этот опыт может и должен быть использован. В монографии показывается, что уже в 30-е годы М. В. Ломоносов, отображая в одах как жанре новой литературы общегосударственные темы (Родина, воинские и гражданские подвиги), воспользовался традициями древнерусского ораторско-риторического стиля.

Далее доказывается, что по мере развития творчества М. В. Ломоносова возростала и роль в его поэтической практике древнерусских литературных традиций и теоретически осознавалась эта роль в научных филологических сочинениях. Г. Н. Моисеева проследила, как поэзия М. В. Ломоносова отражает традиции древнерусской литературы в национально-исторической тематике, в патриотическом пафосе, в связи истории и современности, в назидательности и поучительности, в приемах метафоризации, в использовании фразеологических оборотов как устойчивых стилистических формул, в смешении различных стилей в произведении одного и того же жанра, в историчности сюжетов, в литературном принципе «правдивых действий» и других признаках ломоносовской поэзии.

Для анализа преемственной связи привлекаются произведения различных жанров, главным образом оды, героические поэмы, трагедии, и в соответствии с самой природой этих жанров выявляются связи отдельных мотивов, целой системы словесно-стилистических средств и некоторых принципов поэтического отражения. Особенно интересны наблюдения над трагедией «Тамира и Селим», для создания которой М. В. Ломоносов воспользовался повестями о Куликовской битве в их «киприановской редакции».

Усвоение М. В. Ломоносовым эстетических ценностей древнерусской литературы, ее поэтических форм, стилей, ее общественно-государственного служения отложило отпечаток на его теории русского классицизма. Так, классицистический принцип соответствия языка и жанра в своей сущности является дальнейшим развитием практики литературного творчества Древней Руси. Учение М. В. Ломоносова о «трех штилях» допускает в одном и том же произведении смешение различных стилистических «речений» в отличие от западноевропейского классицизма, в частности от теории Буало, от античных и средневековых поэтик и риторик, но в полном соответствии с практикой древнерусской литературы. В монографии подчеркнута мысль, что М. В. Ломоносов, осваивая литературное наследие Древней Руси и воспринимая ее лучшие общественно-художественные традиции, освободил его в своем восприятии от религиозной идеологии и ненавистной ему догматики.

Теория и практика поэтического творчества М. В. Ломоносова оказали огромное воздействие на последующее развитие русской литературы, и это предостерегло ее от измельчания и языкового упрощения. М. В. Ломоносов решительно приостановил начавшийся было в Петровскую эпоху процесс недооценки литературного наследия Древней Руси. После его поэтического творчества и теоретических работ нельзя было про-